

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ГОВОРЯТ ЧЛЕНЫ ЖЮРИ

Пьеро ФАРУЛЛИ,
член жюри конкурса
виолончелистов (Италия)

Принимать участие в жюри конкурса такого уровня, как Конкурс имени Чайковского, работать вместе с выдающимися музыкантами мира — и радость, и честь. Ведь мы помогаем открывать новые артистические имена, новые таланты, которым определять судьбы искусства завтрашнего дня.

Но есть и другая увлекательная сторона пребывания в Москве, которая волнует и радует меня. Общаясь с советскими коллегами на их земле, знакомясь с тем, что повседневно окружает их, дыша воздухом этой страны, наблюдая за людьми, заполняющими конкурсные залы, все мы убедились, что москвичи, как и весь советский народ, трудятся во благо мира. Об этом свидетельствуют их созидательные планы, об этом свидетельствуют облик столицы, громадная любовь к искусству, столь наглядно проявляющаяся в дни нынешнего смотра.

В советской столице все мы увидели чрезвычайно много учительного и интересного. Особое впечатление на меня произвело, в частности, посещение первого в мире Детского музыкального театра, где, кстати говоря, мне увиделись и традиции замечательного русского искусства, и традиции (я имею в виду уровень музыкально-сценической культуры) прославленного «Ла Скала».

Вернувшись на родину, я обязательно буду рассказывать о Советском Союзе, о прекрасных делах его народа.

ДОМ В КЛИНУ

Она отдала музею тридцать два года и помнит, как на этом роляе в 1958 году играл первый лауреат конкурса Ван Клиберна.

Гости внимательно рассматривали сувениры, которые привозил Чайковский из зарубежных концертных поездок. Конечно, такие поездки отнимали энергию и время, которые он мог бы отдать творчеству. Но композитор понимал, как важно утвердить авторитет русской музыки. Успех своих сочинений он принимал с гордостью за отечество. «В моем лице путешествовала русская музыка», — писал он.

— Я и раньше соприкасалась с русским искусством. Читала Пушкина, Толстого, Достоевского, играла Чайковского, Прокофьева, Шостаковича. В Москве я познакомилась с русской живописью. Я поняла, какими крепкими нитями все эти произведения связаны. Справедливость, человечность, вера в добро их объединяет, — рассказала юная скрипачка из Франции Анник Руссен.

Как важно, когда к знаниям и представлениям о культуре другого народа прибавляются живые впечатления.

В. КОЛОСОВА,
И. КОНДРАТОВИЧ.

● В Доме-музее П. И. Чайковского в Клину играет лауреат предыдущего конкурса М. Плетнев.

Фото К. Иванникова.

«Я нанял дом в Клину для будущего жилья... Дом большой, красивый и удобный. У меня будут там чудесные комнаты, свой небольшой сад», — писал Чайковский в одном из писем 1892 года. В этом доме Петр Ильич провел всего несколько месяцев и навсегда остался его хозяином: сразу после смерти дом был преобразован в музей — это был первый музей Чайковского.

Многие приходят в дом-музей. Но раз в четыре года дом встречает особенных гостей. Это участники, члены жюри, почетные гости Международного конкурса, носящего имя Чайковского. Уже четверть века живет эта добрая традиция. Масштаб и авторитет конкурса растут, и с каждым разом посетителей становится все больше.

...Пасмурный блеск березовых листьев под дождем. Сирые ирисы на клумбе в том самом небольшом саду, запечатленном на единственной клинской фотографии, сделанной при жизни композитора.

— Как хорошо, что я приехал сюда. Чудесная свежая зелень! Дом погружен в нее. Теперь я больше понимаю, почему Чайковский так писал, почему так красивы его мелодические пейзажи, — говорит молодой певец из США Стефан Уэст.

Гости поднимаются по крутой деревянной лестнице в комнаты. Одежда в шкафу в прихожей, развешанные по стереому обычая фотографии родных на стенах гостиной, полукруглая верандочка-фонарик с оранжевыми стеклами, сколоченный местным столяром березовый стол, за которым была написана гениальная Шестая симфония.

— Какой скромный был человек. Его дом, вещи говорят о его облике. Во всем чувствуется стремление к простоте, нелюбовь ко всему внешнему. А ведь эта черта его натуры раскрылась и в музыке! В ней нет аффектаций, нет «стра-

стей», есть только глубокое чувство, — говорит болгарская певица София Хитова.

Книги и старый кабинетный «Беккер» привлекли больше всего внимания. Отзвучала по ритуалу фортепианная миниатюра Чайковского, все потянулись в концертный зал, а Михаил Плетнев сел играть еще. «Он обожает Чайковского», — доверительно сказала Ирина Юрьевна Соколинская, внучатая племянница композитора.

ТОЧКА ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ

Конкурс скрипачей так же, как и музыкантов других специальностей, уже прошел свой «экватор», и скоро мы узнаем имена его победителей. Но и второй тур соревнования, своеобразная «точка золотого сечения» этого соревнования, выявил его наиболее характерные тенденции, стал разносторонним показом творческих и исполнительских возможностей молодых артистов.

Если первый тур был своего рода «паспортом» участника, демонстрацией строгости стиля и технической оснащенности, то программа второго тура ставила иные и не менее сложные задачи. И решать их мог лишь музыкант-интерпретатор, которому подвластны тонкие душевные «интонации», артист, умеющий общаться с публикой, поверять ей искренность своих исполнительских намерений. Раскрыть их во фрагментах сонатных циклов Брамса или Прокофьева, в лирике Чай-

ковского, быть истинно артистичным в блестящих концертных пьесах (Равель, Сен-Санс, Изаи, Паганини, Сарате, Венявский), передать характерные черты творческого почерка композитора той страны, которую представляет конкурсант, — сыграть такую программу на высоком художественном уровне подвластно лишь подлинному музыканту. Сказать, что этот путь пройден всеми «соискателями» без потерь, значило бы погрешить против истины. Однако хорошее впечатление оставляли и те, кто искупал какие-то чисто технические проблемы молодым, горячим энтузиазмом, живой непосредственностью высказывания. И, наоборот, некая «стерильность» исполнения, аккуратная правильность (а отсюда и безли-

кость) в игре порой нивелировали добротную основательность общей профессиональной подготовки.

Особо хочется сказать о «Танце» Хренникова, который в качестве обязательной пьесы исполняли все участники второго тура. Можно лишь удивляться, как это сочинение — виртуозное, таящее в себе немало трудностей и разосланное всем участникам лишь незадолго до конкурса — игралось молодыми скрипачами так органично и темпераментно, так по-юношески задорно, как это нечасто бывает даже с пьесами, выбранными самими участниками специально для конкурса.

Говоря об общих направлениях и тенденциях VII Международного, следует

сказать о пальме первенства, которая принадлежит европейской школе, явно тяготеющей и продолжающей русско-советские исполнительские традиции. В некоторых других школах порой увлекаются внешней стороной скрипичной игры без достаточной глубины проникновения в образы играемой музыки. Превалирует некая «поза», эстрадность отнюдь не в лучшем смысле этого слова. Здесь же хочется сказать, что критерии отбора участников конкурса у себя дома проявляются не всегда убедительно — некоторые исполнители явно не справились с широтой задач, поставленных программой соревнования. Сцена Большого зала Московской консерватории ко многому обязывает и многого требует от ар-

тиста — об этом неоднократно говорили самые выдающиеся музыканты мира.

Программы второго тура включали сочинения сонатной формы, где роль фортепианного сопровождения поднимается до уровня сольного номера, требует высокого ансамблевого мастерства. Жюри назовет имена лучших концертмейстеров скрипичного конкурса — они будут отмечены специальными дипломами. Однако еще раз хочется подчеркнуть ту высокую роль, которую играет квалифицированное фортепианное сопровождение.

Много говорится на VII Международном конкурсе имени Чайковского о значительном возросшем его профессиональном уровне. Второй тур скрипичного прослушивания подтвердил это, подтвердил рельефно, убедительно.

Евг. БАРАНКИН.

ШКОЛА ТАЛАНТОВ

Каждый конкурс — это огромное событие. Событие не только для участвующего в нем исполнителя, который находится в своеобразной певческой активности, которым движет желание победить, выявить себя, свой талант, не только для любого музыканта, погружающегося в этот период в тонкости своей профессии. Конкурс — это и воспитание слушателя. Ведь в обычное время не все могут выбраться в концертный зал. А соревновательный интерес — интерес особый. Музыка в эти дни объединяет людей, заставляет их жить его.

Публика непосредственна в своих симпатиях. Она горячо переживает за понравившегося артиста. И никогда не пройдет мимо таланта. Я рада заметить, что зрительские симпатии почти всегда искренни и правильны.

Но конкурс неумолим. Он требует от певца целого комплекса качеств — природной одаренности, хорошей школы, умения владеть собой на эстраде. Да всего и не назовешь... А природная одаренность у вокалиста особая. Если скрипач, виолончелист носят свой инструмент в футляре, то певец носит свой инструмент в себе самом. Поэтому конкурсное волнение для него особенно опасно. Может быть, оно и послужило одной из причин того, что некоторые талантливые исполнители не перешли рубеж второго тура. Но как ценно любое проявление таланта, а их на конкурсе было немало.

Конечно, впечатления от соревнований, особенно от первого тура, пестрые. Мы слышали и опытных певцов, и только начавших концертную деятельность, и тех, кто не сумел справиться с вполне естественным волнением, и тех, кто надежно движется по конкурсной прямой. Советские вокалисты выступают уверенно, ровно. Это, конечно, результат правильно поставленной подготовки к состязаниям. Ведь к участию в таком ответственном турнире допускаются наши лучшие певцы, и лишь после строгих отборочных прослушиваний. Все они имеют опыт конкурсной борьбы, принимая участие или в состязаниях республиканского масштаба или чаще всего в Конкурсе имени Глинки.

Прослушивание вокалистов проходит в Зале имени Чайковского. Эта сцена рассчитана на большой, сильный голос. И певец должен уметь соотносить с этим свои возможности. Например, исполнителю камерного плана конкурсная программа может оказаться не по силам: ведь она включает в себя и оперную, и камерную литературу. Таким образом, музыкант должен проявить себя разносторонне, широко, объемно.

Учитывая специфику турнира, его требования, к нам приезжают в основном оперные певцы. Наверное, поэтому исполнение арий производит более сильное впечатление. Они звучат сценически эффективнее, выигрышнее, выразительнее. В какой-то степени это, безусловно, можно объяснить и четкостью, конкретностью сценического образа: ария принадлежит кон-

кретному действующему лицу, что наталкивает музыканта на верное ее прочтение.

В камерной же музыке многим конкурсантам порой не хватало тонкости нюансировки, точности прочувствования нотного текста. А вот, скажем, романс Чайковского «Я ли в поле да ни травушка была» почти у всех звучал хорошо, удавался. Во многих отношениях он идентичен оперному монологу — в нем также есть четкий сценический образ. Другие же романсы Чайковского удавались меньше.

Я считаю, что это одна из самых сложных составных частей конкурсной программы. Чайковский — гениальный композитор. Его музыка настолько выразительна, тепла, что, кажется, достаточно спеть точно текст, чтобы она заиграла всеми своими красками. Но нет! В эту музыку нужно долго вживаться, вдумываться, отрабатывать каждую деталь... Значительная сложность

для конкурсантов — соотношение своей певческой индивидуальности с обширной разнообразной программой. В эти дни в Зале имени Чайковского звучала музыка трех столетий: от Перселла, Баха до Свиридова и Айвса! Умение выявить себя в столь контрастных сочинениях — это уже мастерство. Такое разнообразие в свою очередь воспитывает ощущение стиля и исполнительский вкус, воспитывает в певце музыканта.

Многие певцы — советские и зарубежные, — завоевавшие премии на Конкурсе имени Чайковского, занимают сейчас видное место в современном музыкальном искусстве, получили международное признание. Надеюсь, что и нынешнее состязание порадует нас новыми яркими дарованиями. Хотелось бы только напомнить молодым артистам одно высказывание Константина Сергеевича Станиславского: кто не отдал искусству всего, тот ему ничего не отдал.

Зара ДОЛУХАНОВА,
народная артистка
РСФСР, лауреат
Ленинского премии.